

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АГРАРНОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Капустина Наталия Александровна

старший преподаватель, ФГБОУ ВПО Дальневосточный государственный аграрный университет, г. Благовещенск
kapustina.natali@mail.ru

THE RELEVANCE OF BLENDED LEARNING TECHNOLOGY FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES AT THE PRESENT STAGE

N. Kapustina

Summary: The article examines the relevance of blended learning technology application in foreign language teaching at Russian agricultural universities at the present stage. The necessity of integrating traditional and distance learning forms in conditions of critical shortage of classroom hours is substantiated. The main models of blended learning used in Russian higher education, including the rotation model and the flipped classroom model, are analyzed. The regulatory framework for implementing e-learning and distance educational technologies is considered. Special attention is paid to the specifics of professionally oriented foreign language teaching for agricultural specialties. The results of empirical studies demonstrating a 21% increase in students' knowledge quality when using blended formats are presented. Key problems and barriers to implementing blended learning in agricultural universities are identified, and practical recommendations for teachers are formulated.

Keywords: blended learning, foreign language, agricultural university, digital educational technologies, professionally oriented learning, LMS Moodle, flipped classroom model.

Аннотация: В статье рассматривается актуальность применения технологии смешанного обучения (blended learning) при преподавании иностранного языка в аграрных вузах России на современном этапе. Обоснована необходимость интеграции традиционных и дистанционных форм обучения в условиях критического дефицита аудиторных часов. Проанализированы основные модели смешанного обучения, применяемые в российской высшей школе, включая ротационную модель и модель «перевернутый класс». Рассмотрена нормативно-правовая база реализации электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Особое внимание уделено специфике профессионально-ориентированного обучения иностранному языку для аграрных специальностей. Представлены результаты эмпирических исследований, демонстрирующие повышение качества знаний студентов на 21% при использовании смешанных форматов обучения. Выявлены ключевые проблемы и барьеры внедрения смешанного обучения в аграрных вузах, сформулированы практические рекомендации для преподавателей.

Ключевые слова: смешанное обучение, blended learning, иностранный язык, аграрный вуз, цифровые образовательные технологии, профессионально-ориентированное обучение, LMS Moodle, модель «перевернутый класс».

Цифровизация пронизывает сегодня все аспекты учебного процесса в вузах. Технологический прогресс охватывает каждую отрасль жизнедеятельности человека, не обходя стороной и образовательную сферу. Без применения цифровых инструментов обучение в XXI веке уже немислимо, что обусловлено трансформацией запросов студенческой аудитории и влечёт за собой пересмотр педагогических стратегий и приёмов [1, с. 354]. В агропромышленном секторе образования эти тенденции приобретают критическую важность, поскольку формирование востребованных на рынке труда выпускников предполагает свободное владение иноязычной коммуникацией для эффективного взаимодействия с зарубежным оборудованием, иностранными коллегами и международными информационными ресурсами.

Технология смешанного обучения (blended learning) иностранному языку в аграрных вузах России демон-

стрирует устойчивую актуальность, особенно после пандемии COVID-19. Исследования 2018–2025 годов показывают значительное повышение качества знаний студентов при использовании смешанных форматов обучения, при этом значительная часть образовательных организаций планирует применять комбинированный подход в дальнейшем. Ключевой проблемой остаётся критический дефицит аудиторных часов: по оценкам исследователей, объём трудоёмкости дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах существенно ниже необходимого для достижения образовательного результата [2, с. 118]. Смешанное обучение становится эффективным решением этого противоречия.

Задачей настоящей работы является аргументация востребованности технологий blended learning в процессе изучения иноязычных дисциплин студентами российских сельскохозяйственных университетов в текущих условиях, а также определение ключевых форматов

реализации, существующих затруднений и возможных векторов эволюции этой образовательной практики.

Отечественная дидактика характеризуется вариативностью терминологического аппарата: параллельно с категорией «смешанное обучение» функционируют дефиниции «комбинированное», «интегрированное» и «гибридное» обучение. Составители издания «The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs» трактуют blended learning как образовательную концепцию, объединяющую классические контактные занятия с компьютерно-опосредованными технологическими решениями [3, с. 5]. Речь идёт о педагогической модели, синтезирующей сильные стороны аудиторной работы и онлайн-форматов взаимодействия, что позволяет конструировать доступные и стимулирующие образовательные программы для обучающихся.

Базовую концепцию blended learning в отечественной практике можно представить через уравнение: «Контактная работа + Онлайн-взаимодействие = Гибридный формат». Согласно позиции экспертов, результативность интегрированного обучения, основанного на цифровых коммуникациях посредством компьютерной техники и всемирной сети, достигается при условии расширения самостоятельности обучающихся и переориентации образовательного процесса с трансляции знаний на их активное освоение, со фигуры педагога на личность учащегося [4, с. 230].

В российской высшей школе применяются несколько основных моделей смешанного обучения. Ротационная модель предполагает регулярную смену режимов – попеременное освоение блоков учебной дисциплины посредством технологии электронного обучения и в рамках традиционных лекционно-практических занятий. Триединство этой модели включает обучение в аудитории, электронное обучение и автономное обучение. Модель «перевернутый класс» (flipped classroom) реализуется как трёхступенчатая система: самостоятельная доаудиторная работа (просмотр видеолекций), аудиторная работа (активные виды деятельности) и постаудиторная работа (обобщение материала) [5, с. 110]. Гибкая модель (flex model) предполагает высокую степень самостоятельности студента и индивидуальный учебный план, что особенно подходит для вузов благодаря требованиям к самоорганизации обучающихся.

Нормативно-законодательную базу для внедрения гибридных образовательных форматов образует Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором раскрываются категории цифрового обучения и удалённых педагогических технологий (статья 16). Центральным регулирующим актом выступает Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил при-

менения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», действующее с 01.09.2024. Данный нормативный акт наделяет высшие учебные заведения полномочиями свободно определять инструментарий обучения и цифровые образовательные ресурсы, при этом применяемое программное обеспечение обязано присутствовать в едином реестре российских программ.

Федеральный стандарт высшего профессионального образования для профиля 35.03.04 «Агрономия» фиксирует общекультурный результат обучения ОК-5: «владение навыками коммуникативного взаимодействия в устном и письменном форматах на родном и ином языке с целью осуществления межперсонального и кросс-культурного диалога». На магистерском уровне определён результат ОПК-1: «сформированность коммуникативной компетенции в устном и письменном режимах на иностранном языке для выполнения профессиональных задач». В соответствии с разделом 6.4 образовательного стандарта, курс «Иностранный язык» входит в обязательную часть первого блока программы подготовки бакалавров, причём трудоёмкость, наполнение и последовательность освоения устанавливаются образовательной организацией автономно [6, с. 3].

Концепция ESP (English for Specific Purposes) является ведущим подходом в аграрных вузах. Системообразующим компонентом обучения иностранным языкам выступает принцип профессиональной направленности, который определяет цели, структуру, содержание, методы, формы и средства обучения. Ключевые направления включают English for Agriculture (сельскохозяйственная терминология), профессиональный иностранный язык для работы с зарубежными партнёрами и практикум в сфере профессиональной коммуникации [7, с. 135].

Педагоги-лингвисты выступают наиболее активными адептами применения различных форматов blended learning. Такой подход гарантирует динамичное взаимодействие участников образовательного процесса, визуализацию учебного контента и подлинность языковых образцов, что приобретает критическое значение в иноязычной подготовке. Помимо этого, включённость в веб-семинары, виртуальные конференции, электронные форумы, коллективные обсуждения и мессенджеры создаёт условия для непосредственного контакта с представителями лингвокультуры изучаемого языка. Подобная практика способствует формированию речевых компетенций учащихся, содействует устранению психологического дискомфорта при иноязычной коммуникации, ощущения скованности и неуверенности, неизбежно сопровождающих речевую деятельность на осваиваемом языке [1, с. 356].

Опыт внедрения смешанного обучения в российских аграрных университетах демонстрирует положительные результаты. Красноярский государственный аграрный университет внедрил электронную образовательную платформу LMS Moodle для интенсификации самостоятельной работы студентов. Современная тенденция в образовательных процессах – сокращение часов на контактную работу в учебных планах – подталкивает преподавателей к поиску оптимальных методов организации самостоятельной работы студентов [8, с. 148].

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева реструктурировал кафедру иностранных и русского языков, которая обучает английскому, немецкому и французскому языкам бакалавров, магистров и аспирантов по множеству направлений. Применяются дистанционные образовательные технологии и модульно-рейтинговая система. Однако исследователи выявили ключевую проблему: в условиях дефицита финансирования деление студенческих групп на начинающие и продолжающие было отменено, что привело к формированию смешанных групп, где оказались студенты с разным исходным уровнем владения языком [9, с. 1170].

Результаты российских исследований демонстрируют значительное влияние смешанного обучения на качество подготовки. По данным входного и итогового тестирования, зафиксировано повышение качества знаний на 21%. Исследования, проведённые со студентами технических профилей, подтвердили преимущества смешанного формата, при этом подавляющее большинство студентов оценивают процесс обучения иностранному языку с веб-поддержкой положительно [10, с. 122].

Пандемия COVID-19 стала точкой невозврата для системы высшего образования. В марте 2020 года приказом Минобрнауки российские вузы перешли на дистанционное обучение. По данным министерства, около 80% университетов полностью перешли на дистанционный формат. Как отмечают исследователи, дистанционное обучение с начала пандемии стало основным способом получения образования в вузах Российской Федерации [11, с. 50]. Ключевые изменения включили переход на видеоконференцсвязь (Zoom, Microsoft Teams), массовое внедрение LMS-систем, трансформацию форматов контроля и развитие асинхронного обучения.

LMS Moodle остаётся наиболее распространённой платформой в российских вузах, включая аграрные. Организация тестирования в системе Moodle обеспечивает реализацию индивидуальных учебных траекторий студентов и значительно повышает эффективность процесса обучения иностранному языку. Среди российских LMS активно развиваются iSpring Learn, Mirapolis, Teachbase, GetCourse – все включены в реестр отечественного программного обеспечения [12, с. 63].

Положительные стороны blended learning касаются преимущественно выстраивания образовательного процесса в области иноязычной подготовки. Первое: аудиовизуальный характер и диалоговый режим учебных материалов, многообразие цифровых ресурсов стимулируют заинтересованность и внутреннюю мотивацию студентов к освоению иностранного языка. Второе: формируется инициативность и автономность учащихся в образовательной деятельности: они осмысливают значимость самостоятельной работы, овладевают навыками структурирования и координации собственного учебного процесса, трансформируются в активных и дисциплинированных субъектов обучения. Третье: реализуется индивидуализированная стратегия: каждый учащийся получает возможность варьировать скорость и масштаб осваиваемого материала [1, с. 357].

Среди объективных ограничений выделяются: дефицит цифровых образовательных материалов, разработка которых требует существенных временных затрат и участия квалифицированных кадров; недостаточность инфраструктурного обеспечения; привязанность к технологическому оборудованию и сетевому подключению; разноуровневая ИТ-компетентность как педагогического состава, так и обучающихся [1, с. 358]. Отечественные специалисты также акцентируют внимание на проблеме неоднородности учебных групп по степени владения языком, что порождает дополнительные дидактические трудности.

На основании проведённого анализа можно сформулировать практические рекомендации для преподавателей аграрных вузов. Целесообразно внедрять LMS Moodle или российские аналоги для организации самостоятельной работы и тестирования. Рекомендуется использовать модель «перевёрнутый класс» с доаудиторной подготовкой через видеоматериалы и активной практикой на занятиях. Важно формировать профессионально-ориентированный контент с сельскохозяйственной терминологией с первого семестра обучения. При этом следует ограничивать онлайн-компонент не более чем 50% учебного времени при сохранении регулярного очного взаимодействия. Необходимо внедрять модульно-рейтинговую систему оценки с чёткими критериями для онлайн- и офлайн-компонентов [13, с. 128].

Резюмируя изложенное, необходимо констатировать, что blended learning выступает доминирующим образовательным форматом в актуальных педагогических реалиях сельскохозяйственных университетов. Данная модель создаёт бенефиты для обеих сторон образовательного взаимодействия — педагогов и студентов. Гибридный формат способствует рационализации временных ресурсов преподавателя и усилению результативности образовательной деятельности в целом. Проведённый анализ выявляет, что интегрированное

обучение иноязычным дисциплинам в российских вузах агропромышленного профиля прошло трансформацию от пилотных апробаций к институциональному масштабированию. Пандемия COVID-19 стала точкой невозврата: сформировалась инфраструктура, накоплен методический опыт, изменилось отношение академического сообщества.

Ключевой вывод состоит в том, что смешанный формат не просто компенсирует дефицит аудиторных часов, но создаёт качественно новые возможности для профессионально-ориентированного обучения языку. Особую значимость приобретает интеграция языковой

и цифровой подготовки: современный специалист АПК работает с зарубежными технологиями, международными партнёрами и глобальными базами данных. Перспективным направлением становится использование искусственного интеллекта для персонализации обучения и автоматической оценки – тренд, который российские аграрные вузы только начинают осваивать. Однако, внедряя инновационные методы и технологии в обучение иностранному языку, необходимо помнить об эффективности реализуемых нововведений в учебном процессе, поскольку инновации требуют критического подхода и всестороннего анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова И.В. Особенности технологии смешанного обучения применительно к преподаванию иностранных языков / И.В. Волкова, И.А. Ковригина // Аксиология иноязычного образования: сборник научных трудов участников V Международной научно-практической конференции, Москва, 22 июня 2016 года. Том Выпуск 3. – Москва: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2016. – С. 353–359.
2. Мохова О.Л., Пашковская Н.Д., Малыгина И.А., Сачкова Е.В. Интеграция цифровых образовательных ресурсов в преподавание английского языка в неязыковых вузах: экономические аспекты и педагогическая эффективность // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 3. С. 115–128.
3. Bonk C.J., Graham Ch.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. San Francisco: John Wiley & Sons Ltd., 2005. 640 p.
4. Чернобровкина Е.П. Перспективы использования смешанного обучения в преподавании иностранных языков / Е.П. Чернобровкина // Повышение академической мобильности преподавателей и студентов, в рамках сотрудничества РЭУ им. Г.В. Плеханова с международной образовательной корпорацией "Pearson" : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 января 2016 года / Под редакцией М.В. Зарудной. – Москва: PEARSON, 2016. – С. 227–237.
5. Комарова Э.П. Технология смешанного обучения как средство формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев в высшей школе / Э.П. Комарова, Е.С. Шушарина // Мир образования - образование в мире. – 2016. – № 4(64). – С. 108–113.
6. Приказ Минобрнауки России от 04.12.2015 N 1431 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 35.03.04 Агрономия (уровень бакалавриата)" (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2015 N 40506) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС "Консультант Плюс Проф" (Дата обращения: 04.02.2026).
7. Клименко М.В. Технология смешанного обучения иностранному языку в организации самостоятельной работы студентов языкового профиля подготовки / М.В. Клименко // Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования / под общей редакцией А.П. Василенко. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Новый проект", 2022. – С. 129-143.
8. Karsargina S.A. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university / S.A. Karsargina, Zh.N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2019. – Vol. 8, No. 1(26). – P. 147-150. – DOI 10.26140/anip-2019-0801-0036.
9. Гайсина Ф.С. Дифференцированный подход к обучению студентов иностранному языку / Ф.С. Гайсина // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 5(11). – С. 1169–1173.
10. Демьяненко Н.В. Смешанное обучение как эффективная форма работы со студентами технического профиля при изучении английского языка (на примере Физико-технического института ТПУ) / Н.В. Демьяненко, Я.В. Ермакова // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 12–1(40). – С. 119–126.
11. Грунт Е.В. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию / Е.В. Грунт, Е.А. Беляева, С. Лисситса // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5(47). – С. 45–58. – DOI 10.32744/pse.2020.5.3.
12. Николаенко И.С., Прибыткова А.А., Пустовалова Т.А. Генезис цифровых технологий в обучении студентов иностранному языку в условиях смешанного обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 194. С. 59–68.
13. Губарева Н.В. Реализация смешанного обучения на современном этапе развития образования в вузе / Н.В. Губарева, К.Г. Емелин, Л.М. Бартенева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75–3. – С. 127–130.

© Капустина Наталия Александровна (kapustina.natali@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»